

ИВ АБЬЯН

18+

DUBAI

НАШИ В БРАКЕ

1001 ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА АРАБА
И БЕЗ ПОСЛЕДСТВИЙ ВЫЙТИ ИЗ ЛЮБОВНОЙ КОМЫ

Ив Абьян

Дубай. Наши в браке

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55753498

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05868-2

Аннотация

1001 история о том, как выйти замуж за араба и без последствий выйти из любовной комы... Написанная в ироническом стиле, вторая книга трилогии "Дубай. Наши в городе", знакомит нас с новыми героями и, одновременно, раскрывает личную жизнь героинь из первой книги. В книге используются материалы тематического соц. опроса и мнения этих реально существующих людей приведены между главами в качестве дополнения, в изначальном и не измененном виде (за исключением имен комментирующих и их орфографических ошибок).

Содержание

Предисловие	5
Вступление	8
Сказ о чрезмерном потреблении и последующих обещаниях	10
Сказ о принце Саиде и возлюбленной его Айше...	15
Эля	22
Легенда о пышных арабских свадьбах или Клуб Исламских Жен	37
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Эта книга посвящается моей маме, Майе Андреевне – человеку, посвятившему всю свою жизнь науке и семье.

Жене, прожившей в браке с одним мужчиной и даже, после его смерти, оставшейся верной ему одному.

Матери, проявившей неиссякаемое терпение в воспитании своих детей и бабушке, полной любви и заботы к своим внукам.

Если бы рекорды Гиннеса давали за терпение, то ты была бы первая в списке.

Потому что выдержать меня и моих детей сможет только рекордсмен! Спасибо за жизнь, за любовь, за то, что ты есть.

Ив Абьян

Предисловие

Эта книга является продолжением и второй по счету, в трилогии «Дубаи. Наши в городе». В ней отображены реальные истории, реально живущих людей, которые, возможно, помогут некоторым найти ответ на вопрос «Быть или не быть... мужем или женой.». А кому-то, после ее прочтения, призрачные мечты, в обретении семейного счастья у берегов Персидского залива, покажутся вполне реальными. Вы снова встретитесь с уже знакомыми вам по первой книге героями, а также познакомитесь с новыми. Эта книга стала, своего рода, исследованием такого аспекта, как брак между представителями различных культур, стран, возрастов и вероисповеданий. И в то же время, взглядом со стороны на такую актуальную и популярную тему последних лет, как "выйти замуж за араба и жить с ним долго, богато и счастливо".

Для тех, кто не знаком с первой книгой, поясню, что некоторые иноязычные слова, употребляемые героями, являются гибридами, образовавшимися в результате межнационального общения народов, населяющих ОАЭ. Многие из них могут показаться странными или неуместными. Поскольку в первой книге этой теме отведено особое место и дана, своего рода, расшифровка значений таких слов или названий, я не стала еще раз останавливаться на этом. Кому будут непонятны те или иные слова – воспользуйтесь Слововодителем

из первой книги и, все встанет на свои места и, перестанет быть НЕуместным! Диалоги и монологи, приведенные между главами, являются субъективным мнением совершенно разных мужчин и женщин, которые поделились своими мыслями и чувствами об арабах, которых знали и о странах, в которых были. Поэтому спешу предупредить, что я, как автор, не имею к этому никакого отношения. Это результаты тематического социального опроса, который после был использован, как материал для написания данной книги. Разумеется, все имена, явки и пороли были изменены мной, так как конфиденциальность еще никто не отменял и, даже сама Шахерезада Степановна рассказывала свои сказки, прикрывая лицо легким покрывалом.

К слову, об этой чудной женщине, чтобы реальные истории любви не казались пугающими или скучными, я осмелилась приобщиться к древнему восточному бестселлеру – «1000 и одна ночь» и, некоторые из них, передать вам в стиле сказочных историй.

Чем наша жизнь не сказка? Ведь, порой в ней происходят невероятные встречи, мы переживаем волшебные чувства и иногда, даже сами совершаем чудеса!

А поскольку речь идет об арабской любви, волшебных свадьбах и последующей сказочной жизни с арабами, наша дорогая и всеми любимая Шахерезада Константиновна имеет к этому самое непосредственное отношение. Ведь у нее и опыт семейной жизни имеется, да не с кем-нибудь, а самим

Шахом (то есть шейхом, которые существуют и здравствуют и по сей день). И, к тому же, она замечательная рассказчица, умеющая сохранить интригу и, как говорится, вовремя остановиться... На самом интересном месте... Ну так вот пусть она вам и расскажет все эти современные истории об извечной арабской любви между мужчинами и женщинами в Объединенных Арабских Эмиратах и, может чуть дальше, по всему миру...

Сказка ложь, да в ней намек, урок и конек тех, кто прочитал сказку до конца, до обручального кольца!

Вступление

А после того поистине, сказания о первых поколениях стали назиданием для последующих, чтобы видел человек, какие события произошли с другими, и поучался, и чтобы, вникая в предания о минувших народах о том, что случилось с ними, воздерживался он от греха. Хвала же тому, кто сделал сказания о древних уроком для народов последующих.

Сборник сказок «1001 ночь»

Что есть союз мужчины и женщины? Что такое законный брак и почему люди добровольно на это соглашаются? А может быть и не добровольно? Тогда каковы причины этого союза? Если вы спросите людей, вступивших в брак по обоюдному согласию, наверняка услышите в ответ: «Мы просто любим друг друга и хотим быть вместе!» Тогда, скажите мне почему через пару лет, они уже ненавидят друг друга, проклиная тот день, когда сказали «да» в присутствии свидетелей. Конечно, у каждого своя причина для создания союза. У женщин, в основном, потому, что она хочет быть «избранной», и, в отличии от мужчины, который хочет быть у нее первым, женщина хочет быть последней и единственной в его жизни. Есть те, кто, вступая в брак, несомненно, улучшает свое финансовое и социальное положение, и только потом, понимают, что в принципе, не ошиблись в выборе спут-

ника. А есть и мужчины, которые женятся ради возможности иметь легальный секс, свой дом, где можно почувствовать себя хозяином, даже если переехал жить в квартиру жены. Ну и, конечно, обустроенный быт, еда, простой, минимальный комфорт. Мы говорим: «Все мужчины одинаковые!», «Все женщины одинаковые!» или «Все бабы – дуры!», «Все мужики – козлы!» ...

Но все мы, в то же время, похожи друг на друга и даже абсолютно одинаковы в желании быть любимыми и счастливыми, быть кому-то нужными. Потому, что и сами, нуждаемся в понимании и принятии нас такими, какие мы есть.

Небольшой процент арабских мужчин женятся «по любви» исключительно на женщинах, сексуальное мастерство которых убеждает их в неотразимости, и мощи собственной мужской потенции. А остальные – женятся на молодых девушках, которые были выбраны родителями. Желательно, конечно, чтобы она была красавицей, но не обязательно. Потому что основная задача такого брака – это слияние капиталов, а основным занятием невесты после свадьбы будет рождение детей и, забота о семье и доме. Каждый, по сути, будет жить своей жизнью, она жаловаться на него своим подружкам, а он будет дарить ей подарки, благодарить за рождение детей, а настоящую любовь и дружбу будет, все равно, искать на стороне.

Сказ о чрезмерном потреблении и последующих обещаниях

Поистине, обрели мужество те, кто впустил любовь в свое сердце и познал счастье быть мужем жены своей и отцом детей своих. Ибо не убоялись они невзгод и тягот семейного быта и криков младенцев по ночам.

– Вот сейчас, будет прямо уместно сказать, что я УВАЖАЮ твоего мужа, Паля! Особенно, когда он нам в полночь привозит вот такой вот огромный пакет, набитый вредной и гадкой, но такой вкусной еды быстрого питания...или быстрого приготовления?

– Какая разница, Ахчик, – сказала Паля, выдавливая себе кетчуп на тарелку, – главное вкусно.

– Ммм... – протянула Мила, откусывая кусок тройного чизбургера.

– Первый раз вижу балерину, заглатывающую чизбургер! Когда она его проглотит, он будет торчать у нее по бокам на талии. Паля, посмотри на нее!

На полу маленькой квадратной кухни, вот уже четвертый час разворачивался банкет поверх творческого хаоса. Элементы костюмов, над которыми мы трудились весь день, теперь уже, никого из нас не интересовали. Тесьма, сверкаю-

щие камни и паетки были отложены в сторону, а точнее, наверх – на рабочую поверхность кухни и стиральную машинку. А на полу лежали четыре подушечки, маленький коврик, пустая бутылка водки и полупьяные балерины, жадно поедающие поздний ужин.

– Как называлась сия волшебная жидкость? – спросила я, поворачивая бутылку к себе. – «Мо-ло-дежная» ... Боже, барышни, мы уже не в том возрасте, чтобы пить напитки с таким названием. Кстати, а где второй пузырек?

– Кстати, Мила, ваш арабский кот, повернулся ко мне, к Богине, своим хвостом! – возмутилась Паля.

– Не хвостом, а бубенчиками... – заметила Мила, – да, Ахмадка?

Мила обвила вокруг своей шеи розовый боа, свисающий со стиральной машины, на которую она облакачивалась.

– Ахчик! А расскажи-ка нам сказку! – вдруг сказала она, с трудом пережевывая булку.

– Мать, ты что? Я, вроде бы, спец по анекдотам...

– А мы хотим сказку! – заявила она громко и наклонившись в сторону, достала откуда-то вторую бутылку «Молодежной».

– Это серьезное заявление... на Оскара! – оценила я приблизительный объем алкоголя, который нам предстояло допить.

– Уберите кота! – сказала Паля, – Этот гад, унижает меня своими... пушистыми шариками. Она легонько ткнула спя-

щего кота пластмассовой вилкой, но тот, даже не подумал пошевелиться. Паля разочарованно вздохнула, нашла возле себя на полу серебристую стразу и прилепила ее себе на лоб.

– Во! Смотри! – указала на нее пальцем, Мила. – Чем тебе не Шахерезада? Давай, сказку, арабскую... про любовфф!

– Да у нас тут у самих не жизнь, а полная... сказка! – пыталась я найти отговорки. – Кому рассказать, не поверят! Про нас всех, хоть книжку пиши!

– Вот и напиши! – сказала Мила, наполняя рюмку.

– Да! – отозвалась Паля, – И про Ахмадку напиши, про этого рыжего наглого гада! – Паля вынула из салата кусочек капусты и бросила ее в спящее животное. Капуста прилипла на рыжую шерсть, но толстяк продолжал спать. – Он что там, умер?

– Не... Надышался «Молодежной»! Ну, так, о чем будет твоя книга?

– А что сразу я? «Чуть что, сразу Косой»?

– Ну давай, – не унималась Мила, – вот что ты напишешь обо мне?

– Правду!

– Ахчик, будешь писать, я тебя прошу, чтобы обо мне в этой книге не было ни единого слова! Обещаешь? – Паля наклонилась ближе, видимо, чтобы поцеловать меня, но поняв, что сейчас этот процесс довольно утомителен, просто подняла с пола стразу голубого цвета и, вполне удовлетворилась тем, что прилепила ее мне между бровей. – На! Носи!

Ни слова обо мне!

– Да не собираюсь я ничего писать! – возмутилась я.

– Ладно, тогда, хотя бы сказку расскажи! – сказала Мила и, сняв с себя розовый боа, повесила его мне на шею. – Во! Теперь ты Шахерезада Кон-Стан-Цие-вна! Начинай!

***

«Мусульмане любят обманывать неверных, т.е. не мусульманок! Если вы не мусульманка, можете не рассчитывать на серьезность с их стороны, вранье и наслаждение вашим телом на время – вот что они могут вам предложить. А обманывать неверных у них в почете, как сказано по Корану, чем больше обманут неверных – быстрее в рай попадают. Поэтому, если вы христианка забудьте, что мусульманин реально на вас женится, а арабы подавно никогда на не арабках не женятся, исключения составляют только низкий и бедный класс, которым в своих пенатах намного хуже живется, чем у нас, так они подбирают наших с целью прописки и получения гражданства, когда получают желаемое, через время разводятся и снова женятся, но уже на своих мусульманках. Я бы не советовала с ними связываться, кроме беды эти связи ничего не принесут хорошего, потом к психотерапевту многие обращаются, лечат нервы. А богатые арабики своих богатеньких предпочитают, как и везде, на простушку не посмотрят, разве только поразвлечься и по

ушам проехаться, чтобы деньгами не разбрасываться...»

Камилла

Сказ о принце Саиде и возлюбленной его Айше...

Любимая! Я тебя поведу к самому краю вселенной, я подарю тебе эту звезду!

Светом нетленным будет она озарять нам путь в бесконечность...

«Дарю тебе звезду», Союзмультфильм 1974 г.

Рассказывают, что далеко, далеко, так далеко, что, если бы сам ифрит задумал долететь до этих земель, ему пришлось бы мчаться быстрее ветра. Так вот сказывают, что в тех далеких землях жил один достойный человек и его красавица дочь, которую звали... Наташа. И повезло ей в том, что, дожив до столь юного возраста, уберег ее Всевышний от туристической поездки в далекую Турцию, ибо всем известно популярность имени этого, среди торговцев и купцов, среди мужей или юнцов. С благословения Аллаха дочь его дожила до восемнадцати весен и к годам тем, удивляла людей красотой лица своего и добротой сердца. Отец любил свою дочь и оберегал ее. И вот однажды, устав от праздности жизни маленького города, красавица дочь обратилась к отцу с такими речами: «Да простит Аллах меня, но не уличит он меня в лукавстве и в неуважении к отцу моему!». Так мол-

вила прекрасная юная дева. «О чем хочешь просить меня, дочь моя?» – спросил отец. «Знаю, что опечалишься ты, если уйду на работу в отель, знаю, что скажешь ты, что не достойна работа такая красы моей и дивного стана, но, если запретишь мне, знай же, клянусь Аллахом, что умру тут с тоски, от праздности и безделья!». Правдивы слова ее были, и отец так сильно любил свою дочь, что согласился и отпустил ее на работу в отель столицы. Долго ли работала там дочь его, об этом люди не сказывают, но говорили, что в ту пору в этом самом городе, глава меджлиса объявил турнир среди сильнейших мужей и самых метких охотников. Со всего мира съехались храбрецы и принцы, спортсмены и знатные воины. И соревновались они три дня и три ночи, а жили они, кому как Всевышний позволил. Сказывают, что был среди них принц Дубайский, владеющий многими землями и дворцами невиданной красы, имеющим караваны верблюдов, уходящих за горизонт. Видом он был не стар, но и не молодых лет. Отказавшись от тягот правителя царства своего, выбрал он иную стезю – охотника и стрелка удалого. Богатству его могли бы позавидовать все дэвы пустынь и самые знатные торговцы золотом. С позволения Аллаха, остался он на ночь в отеле столичном, где и работала прекрасная Наташа. Жизнь он вел праведную, порицал курение и вина не пил, но измученный жаждой и недавней стрельбой удальской, воззвал он к прислужникам и вассалам своим и повелел принести ему свежавыжатый апельсиновый сок. В

тот день и час выпало Наташе отнести в покои принца сей свежий фруктовый нектар. Поистине, все ведаёт Аллах и ничто не утаится от взора его! Ибо и встречи людей предопределены по воле его!

И вошла Наташа в покои принца, и узрел принц юную деву, что пленила взор и спутала мысли. И забыл он о праведности своей, и позабыл про жену свою первую и законную, и долг перед родиной своей позабыл, и долг Ахмада каменщика, что взял у него деньги под строительство зданий невиданных, и себя позабыл... Испугавших столь пристальных взоров и бороды курчавой, Прекрасная Наташа опустила в смущенье глаза, ведь помнила она наказ отца своего, что пылкие речи и страсти мужские также коротки, как и волоски в их брутальных бородах.

– О прекрасная пэри! Сплю ли я? Или Аллах лишил меня рассудка? А может быть это врата рая, что венчает твоя красота, о, дева?

Простите... Не хотелось бы прерывать Шахерезаду Имполитовну, ей и так до утра недолго осталось, но все-таки, правды ради, хотелось бы пояснить момент, относительно удивлений и восторгов наследного принца Саида, увидевшего официантку Наташу. Наташа, действительно, была молода и свежа, как и полагается всем девушкам в восемнадцатилетнем возрасте. К тому же она высокая, под стать шейху и при этом весьма, весьма стройная, относительно

*большинства арабов, мало двигающихся и расплывающихся
вширь, под гнетом восточных традиций. К тому же, азербайджанские гены со стороны отца, положительно сказались на внешнем виде девушки – выразительные глаза, густые волосы, и при этом светлая кожа. Идеальное сочетание для сексуальной фантазии арабского мужчины, понимающего толк в женской красоте, а не стремящегося получить прописку или просто жить за счет своей «русской» жены.*

Я так понимаю, что все уже поняли (кроме султана Шахрияра, разумеется), что речь идет о юной гражданке Белоруссии, ставшей второй, но законной женой Дубайского наследного принца Саида Аль Мактума. Самый настоящий шейх, самый настоящий эмиратовец, который не женится на простушках, на «не мусульманках», на «русских» ... Вот такая вот сказка получилась в жизни! Но, простите, Шахрезада Семеновна, что прервали вас, продолжайте!

Не одарил Всевышний Наташу даром говорить и понимать языки чужестранцев. Не владела языками она, ни в лингвистическом смысле не в эротическом.

– Вот сок апельсиновый, что ты просил, о гость дорогой. – сказала она ему и не стала слушать речей его непонятных и пылких.

Но любовь, как болезнь, поразила в самое сердце наследного принца.

*Утоли мне печаль, Натали
И любовью своей напои
От любви мне теперь не уйти!
Ты мне речи безумца прости...*

*О прекрасная дева моя
Увезу я тебя в Дубая!
Будешь жить лишь со мною одним
И плевал я, что скажет родня...*

Так, томимый страстью, писал под ночной луной Белоруссии свои Рубаи, прекрасный принц. И с тех пор, приказал он всем своим вассалам и слугам отеля столичного, что не будет ни есть не пить, если яства не будут принесены в его номер похитительницей покоя души его. Но вот уже рассвет коснулся неба, мой повелитель и запрещает мне продолжить мой рассказ...

Простите, дорогая наша, Шахерзада Фахритдиновна! Один маленький вопросик: «У Вас совесть есть? Что за султанская манера посылать людей в библиотеку на самом интересном месте?» Нет, всю ночь жуэжжала под ухом, спать не давала, а теперь «рассвет коснулся неба»? Нас то не коснулся! И нас это не касается! Можно коснуться сути бракосочетания гражданина ОАЭ с нашей девочкой? Вы конеч-

но женщина и все такое, но почему бы вам не заткнуться, когда вас об этом просит ваш муж! А когда несчастный султан страдает бессонницей, а люди информационным голодом, вам бы лучше закончить свой рассказ до того, как Великий Султан закончит вашу жизнь!

Пользуясь наличием песочных часов во дворце и добрым сердцем моего повелителя, я позволю себе закончить рассказ о прекрасном наследном принце, который...

А можно ближе к сути, и все такое?

Ближе к сути, но все дальше от Белоруссии увозил Наташу Саид...

Он был человек богобоязненный и справедливый и поэтому, пришел в дом юной девы и просил благословения ее отца на законный брак. «Я наследный принц Дубаи Саид Аль Мактум» – молвил он, – «Я встречался с вашей дочерью шесть раз и хочу на ней жениться!». Пышное празднество устраивать не стали, чтобы слух о столь скоропостижной женитьбе не опередил самого принца и не достиг берегов земли его, еще до его возвращения. Наташа стала Аишой, что тоже неплохо рифмовалось в Рубаи прекрасного принца. Теперь живет она во дворце и носит абаю, скрывает волосы шейлой и просит мужа завести пантеру. И пока мой великий султан спит, похрапывая на подушках, я пойду выпью утренний ко-

фе, а вам, если еще интересно, подробности этой правдивой истории можете спросить у шейхи Гуггли. Она все обо всем ведает, и об этом тоже расскажет и, даже картинки покажет.

Шахерезада Изольдовна.

Багдад 2018.

***

«Девушки, не надейтесь, что эмиратовцы на вас женятся! Эмираты богатая, преуспевающая страна, местные жители тоже обеспеченные, им хватает денег заплатить хороший махр за арабку, сыграть дороговую свадьбу... У них давно закон такой вышел, запрещающий жениться на иностранках!!! Каждая девушка, прилетающая в Эмираты, мечтает познакомиться с богатым местным арабом и выскочить за него замуж. Ваша мечта так и останется, мечтой. Эмиратцы рано женятся, а прочитаете где за счастливые браки с эмиратовцами, это большой пустозвон, где нет даже доли истины. Сами подумайте, разве наши элитные, преуспевающие бизнесмены женятся на простолюдниках? За границей тоже самое, учитите. А в Эмиратах, ещё учитывайте арабский менталитет! Родители всегда против смешанных браков там, тем более, если обеспеченная и благополучная семья. Не летайте в розовых облаках.»

Марина.

Эля

И слились они не только в страстном поцелуе, но и в намерении навсегда стать телом единым, и душой, и мыслью.

Но поцелуи кончаются, тела живут порознь, душа кричит о боли, а мысли разбегаются, как тараканы от травли и лишь одна остается в голове и вторит безответно:

«Что я наделал-то?»

Я в очередной раз свернула не в тот переулок и снова набрала Элин номер:

– Вот этот магазинчик, потом от него налево и три хибары проезжаю и... тупик? Налево после него, там, где мусорный бак? Боже, поверить не могу, что я в центре Дубаи! Хорошо, тогда стой где-нибудь не за кустами, чтоб я тебя видела, а то это будет уже третий, почетный круг по вашему району городского типа!

Развернув машину, я в третий раз проехала мимо маленького магазинчика, доехала до мусорного бака, повернула налево и стала отсчитывать дома. Первый, второй, третий... Вот они кусты, а вот и Эля машет мне рукой и показывает куда поставить машину.

Мы не виделись с ней почти три года. За это время многое в наших жизнях поменялось. Из певиц и танцовщиц с визит визами мы стали законными резидентами ОАЭ, полу-

чили водительские права, «вступили» в клуб исламских жен и обе воспитывали сыновей. Но Эля отличалась от всех нас тем, что замуж она вышла, как и мечталось многим, за гражданина Эмиратов, бравого офицера, проживающего в Дубаи. Соответственно их сын, при рождении получил право быть гражданином ОАЭ, а Эля получила сына-спонсора, который мог обеспечить ее резидент визой на ближайшие восемнадцать лет, в случае развода родителей. Жила она теперь вместе с мужем и его отцом на вилле, принадлежавшей их семье. Иногда по пятницам, к ним в гости заезжала старшая из сестер со своими детьми, чтобы повидаться с отцом и провести время, так сказать, в кругу семьи. На эту самую виллу я и приехала сегодня, чтобы навестить ее в свой выходной. Я вышла из машины и направилась к железным воротам. Эля встречала меня в цветной домашней распашонке с длинными рукавами, в которых местные девушки ходят дома и, с платком на голове.

– Привет! Ты что? Бигуди к моему приезду накрутила? – поинтересовалась я.

– А это? – спросила она, указывая на платок. – Нет, я же за ворота вышла. Дома то можно без платка!

– Папа дома?

– Наш папа на работе, а его папа – да. Но он в своей комнате будет, может и не выйдет к нам. Да, все нормально.

Эля открыла железную дверь, и я поняла, что она имела в виду, когда сказала, что «папа может и не выйдет».

Мы стояли на прямоугольной асфальтированной площадке. По ее периметру, расположились три одноэтажных строения с маленькими окнами и, торчащими из стен советскими кондиционерами. И у каждого "домика", была своя входная дверь. Если к этим строениям визуальнo приделать колеса, то это стало бы похоже на строительные вагончики, в которых обычно живут рабочие. Строения казались настолько маленькими и низкими, что хотелось пригнуться, прежде чем подойти к дверям. Справа от входа, из-под земли торчал высокий кран, из которого капала вода в тазообразный резервуар, закрепленный прямо в асфальт. «Как у дяди Коли, на даче!» – вспомнила я. Я прошла вперед, повернулась к воротам лицом и, задрав голову, приподнялась на цыпочки так, чтобы стало видно здания, стоящие буквально на соседней улице. Увидеть их оказалось не сложно потому, что район, где теперь жила Эля с мужем расположился сразу за знаменитым Шейх Зайед Роуд, в самом сердце Дубай. Я тут же увидела и Emirates Towers, и почти все пятизвездочные отели, расположенные, напротив. Их крыши с бассейнами и садами аккуратно торчали над железными воротами Элиной «виллы», с потертой белой краской.

– Что? Не верится, что ты все еще в Дубаи? – улыбнулась Эля.

Я знала, что этот район очень старый и в основном, здесь располагались частные дома или виллы, как здесь принято называть. Поэтому процесс обустройства города в муници-

пальных масштабах сюда явно не добрался.

В то время, когда мы начали работать в ОАЭ, нам казалось, что мы счастливики, живущие в самой прекрасной и богатой стране мира и знали только, что граждане этой страны имеют неограниченные права, бесконечные привилегии со стороны государства, наглые глаза и несметные сокровища на своих банковских счетах. Поэтому в нашем понимании "выйти замуж за локала", означало вытаскать счастливый билет, одеть абаю и обеспечить себя и своих детей счастливым безбедным будущим. А то, что представало моему взору сейчас, во многом прояснило правду о настоящем положении вещей. В тот день я впервые столкнулась с тем, что за всем эмиратовским великолепием может скрываться и нищета, и невежество, а порой, и ограниченность людей здесь живущих. А еще я поняла, что когда сбываются наши мечты, это совсем не значит, что мы получаем то, что действительно хотели.

– Наша комната слева, – сказала Эля и указала рукой на открытую дверь в левый «вагончик». В дверном проеме комнаты, подталкиваемая изнутри холодным воздухом, колыхается цветная занавеска. Эля откинула ее в сторону и пригласила меня зайти. Комната оказалась еще меньше моего представления о ней. Почти все пространство занимала двуспальная кровать и шкаф, слева от входа. Около кровати,

почти у самой двери, стояла детская кроватка. Прямо у наших ног – малыш в голубых ходунках, отчаянно пытался дотянуться до поверхности стола, стоящего у правой стены.

– Ну привет, маленький гражданин ОАЭ с татарскими глазками! – сказала я и присела на корточки. Мальчик пристально посмотрел на меня большими карими глазами и медленно перевел взгляд на свою маму. – «Кто это, мама? Это мне?»

Мы рассмеялись, Эля взяла малыша на руки и прошла к кухонной тумбочке, на которой стояла электрическая плитка.

– Садись, – сказала она мне. – Кушать будешь? Минут через десять готово будет.

– А ты что на плитке то здесь готовишь? Разве не опасно?

– Там кухня есть, сбоку, но...не хочу я. Там папа его готовит, сестра, когда приезжает. Можно и там конечно, но я не хочу.

– Понятно... – протянула я, оглядывая владения бывшей танцовщицы, спасшейся от беспутства счастливым браком. – Как жизнь то? Целый день дома, с лялькой?

– Да, почти. По пятницам куда-нибудь гулять ходим. Иногда с родственниками сидим. Он работает, я – дома.

– Да... Так значит живут граждане ОАЭ...

– Не все. Но есть и такие.

– Эля, он же у тебя в армии работает, ну что он не может, хотя бы снять квартиру вам? Это, конечно не мое дело, но

что он, папу престарелого боится оставить или ему...на родной земле фамильного особняка комфортней?

– Да нет! Папа у нас машалла...подругу вот недавно завел, жениться вздумал.

– О! Это у них у всех? Желание жениться не проходит даже в пенсионном возрасте?

– Да, – улыбнулась Эля, – он просто почти все деньги отдает за долги.

– Кто?

– Мой... поскольку он единственный сын в семье, он теперь закрывает папин миллион, который тот взял в кредит. Вот и получается – получил зарплату, половину один банк снимает за машину, другую часть – другой банк за папин кредит. Вот, что остаётся, на то и живем.

– Весело...

– Да не очень, но ничего. Это же не навсегда!

– Ну да, конечно. – согласилась я.

– Чашку давай, тебе чай с молоком?

Она повернулась, чтобы дотянуться до полки с чашками и, выставив ногу в сторону, обнажила широкие послеоперационные рубцы.

– Как нога? – спросила я. – Шрамы то остались...как будто тебя волки покусали.

– Да... Я мажу этой мазью для заживления, они вроде светлее становятся. Подолгу стоять не могу. И каблук вообще не могу. Полчаса и все – потом болеть начинает. Вроде

ничего, но вот до конца все равно пока не разгибается колено, видишь? – она вытянула обе ноги, приподняв до колен длинное домашнее платье. – Вот это ровно, а это – никак.

– А как же теперь танцевать?

– Какие танцы!?! – Эля улыбнулась и махнула рукой. – Все уже... Даже если бы не нога, я же теперь жена локала и мать гражданина Эмиратов, так что такие «греховные занятия» остались в страшном прошлом!

– Ух! Прямо «страшном» прошлом! – решила я подыграть ей. – Это твой муж так говорит? А ничего, что он был всегда таким «страшным греховным» мест?

– Мы были молоды и глупы.

– А теперь, спустя год срочно повзрослели и помудрели? – продолжила я мысль.

– Конечно! – сказала Эля утвердительно и подняла вверх указательный палец.

Она стала вспоминать наши веселые рабочие будни, а в моей памяти всплывали картины того дня, когда Эля поехала на свою последнюю репетицию...

Наша группа фрилансеров готовилась к очередному выступлению, и все договорились встретиться для отработки новой танцевальной программы. Уже тогда Эля встречалась со своим будущим мужем. В этот день они особенно торопились, потому что ему надо было успеть куда-то, по своим делам, а Эле надо было не опоздать на репетицию. Ее телефон то и дело звонил и, все те, кто ждал одну ее на репетиции

высказывали ей, что «время ценно для всех одинаково», что «лучше бы они пригласили на работу кого-нибудь другого» и, если «она не придет через десять минут, с ней больше никто работать не станет». Эля нервничала, сжимала в руках мобильный телефон и высказывала своему другу все то, что ей говорили по телефону, с добавлением собственных комментариев. Махмуд давил на газ своей двух дверной спортивной машины, и они на предельной скорости мчались по Шейх Заид Роуд, лавируя среди других машин. В таких ситуациях, обычно, уверенность и мастерство водителя не имеет никакого значения. Все решает один неверный сантиметр...

Эля так и не вспомнила, что именно произошло, но их машина на огромной скорости пробила разделительный бордюр между двумя скоростными трассами, вылетела на встречку и там, столкнувшись с еще несколькими машинами, летящими на вполне разрешенной скорости на этом участке дороги – сто двадцать километров в час. Махмуда из машины достали сразу. Что удивительно, все, что он получил в результате аварии – это царапины и стресс, что казалось невозможным, учитывая скорость и то, что осталось от машины после крушения. Она не подлежала ни восстановлению, ни ремонту. Теперь это был просто смятый, искорёженный кусок металла, из которого долго не могли достать Элю. Ее ногу зажал раздавленным капотом. Из кучи торчащих проводов и шлангов непонятная жидкость брызгала ей прямо в лицо. Машина могла загореться в любой момент и перепуганная Эля, за-

быв о дикой боли в ноге, все время повторяла столпившимся вокруг людям: «Вытащите меня!».

Ее доставили в государственный госпиталь, куда привозили людей, нуждающихся в экстренной помощи. Эля получила сильный удар по голове, который помимо сотрясения увенчал ее лоб большой гематомой, а глаза почти сразу покраснели и налились отеками. Когда она смогла увидеть себя в зеркале, ужас от увиденного, заставил ее позабыть о ноге и о том, что она вообще осталась жива. Лоб и надбровные дуги сильно выдавались вперед, а опухшие веки нависали над налитыми кровью глазами. На секунду ей показалось, что таким уродливым ее лицо останется навсегда...

Обследовав ее изувеченную ногу, врачи сделали вывод, что ей понадобится операция по восстановлению разорвавшихся сухожилий и долгий процесс заживления и физиотерапии. Ее предупредили, что, если она сможет ходить не хромя, это уже будет большой победой и благословением Божьим. Так что, о танцах можно было позабыть еще до операции, а после – искать себе новую профессию и иной образ жизни, сопряженный с нынешней ситуацией.

Надо отдать должное шейху, который оплачивает в этом госпитале, имени, его же отца, операции и лечения, связанные с подобного рода непредвиденными обстоятельствами.

Махмуд часто приходил к ней, гонимый чувством вины и нежной привязанностью к Эле. Возможно именно там, в госпитале он понял, что они стали по-настоящему близки

и, что если связывать свою жизнь узами брака, то именно с этой девушкой. И когда все закончилось и Эля улетела домой, Махмуд подготовил нужные документы, и полетел следом за ней. Познакомившись с ее родителями, он сделал ей официальное предложение, и они поженились. А в день их свадьбы Эля снова была молода и прекрасна собой, и чувствовала себя по-настоящему счастливой.

Мы проговорили пару часов, вспоминая беззаботные будни, работу по контракту в отеле, вспоминали «товарищей по цеху» и удивлялись тому, куда нас привели наши мечты о тихом семейном счастье. Что теперь с нами будет и, как будут разворачиваться дальнейшие события нашей жизни, нам знать не хотелось. Может, вот так и придётся всю жизнь просидеть дома, рожая одного ребенка за другим?

Нет...

Развод, переезд, поиск новой работы и попытки дать твоему ребенку все самое лучшее, включая нового папу?

Нет...

Скинуть внука на плечи пожилых родителей, а самой вернуться на сцену, наравне с молоденькими девчонками, поскрипывая артритом и глотая таблетки от менопаузы, запивая алкоголем?

НЕТ!!!

Где двухэтажные виллы с хрустальными люстрами и прислугой в белых фартучках? Собственный бизнес, открытый

для тебя твоим арабским мужем? Ежедневные букеты цветов и семейные походы по золотым магазинам? А может еженедельные встречи с подружками в кафе и совместные посещения SPA салонов?

Может мы страны перепутали? А может просто видели только то, что хотели видеть? Потому что в сегодняшней нашей жизни мы совсем не виделись друг с другом, не ходили по магазинам и SPA салонам, и не хвастались успехами в новых начинаниях. Эля просто ежедневно заботилась о сыне и готовила еду на электроплитке, а я каждый день ходила на работу, которую ненавидела, чтобы было чем заплатить за жилье пока муж репетирует попытки успешного бизнеса. Но мы говорили совсем не об этом! Мы жарили сосиски, пили чай, хохотали и, изо всех сил старались изобразить счастье! Мы верили, что все у нас будет хорошо... А иначе, зачем все это?

– Что? Заслушался нас? – спросила я Элю, глядя на спящего в кровати малыша. – Мы не громко смеемся?

– Нет, нормально. У нас папа своим громким голосом ругается по телефону, я кушать готовлю, могу даже пылесосить – он крепко спит.

– Стесняюсь спросить, а где тут у вас клозет типа сортира?

– Идем покажу!

Мы вышли из комнаты, прошли мимо ворот по асфальтированной площадке к водопроводному крану имени дяди Коли, и подошли к бетонным ступенькам, ведущим наверх.

– Вот. – показала Эля на дверь. – Когда последний раз была в общественном туалете парка имени Дзержинского?

– Чего?

– В общем иди, вспомни детство! – засмеялась она.

Я поднялась вверх по лестнице и моему взору представила картина из прошлого. Маленькое помещение, выложенное пожелтевшим от времени квадратным кафелем. Слева «стоячий» туалет – именно так мы называли это устройство в детстве, а справа ничем не отгороженная душевая имени дачной сантехники все того же, дяди Коли.

«Очень... жизненно», – мелькнуло у меня в голове. Вот так вот идешь по жизни, поднимаешься по карьерной лестнице, шаг за шагом, все выше и выше, а в итоге, за закрытыми дверьми находишь то, от чего так отчаянно пытался убежать всю жизнь. Чтобы не видеть ни желтого квадратного кафеля, ни проржавевшей сантехники, ни пьяного дядю Колю, который всегда говорит о моих поклонниках только то, что думает и всегда оказывается прав.

Мне уже пора было возвращаться домой, наступало волшебное время вечера, когда все жители Дубаи одновременно садились в свои машины и выезжали на главную дорогу, чтобы провести там остаток дня. Элин муж вернулся с работы, и мы обменялись традиционными приветствиями и осведомленностью о состоянии здоровья самых близких и не очень,

родственников. Мы все никак не могли расстаться, и стоя у ворот, вспоминали темы, которые забыли обсудить. В очередной раз взглянув на часы, я поняла, что если не уеду сейчас, то доберусь до дома только за полночь. Эля и ее муж с ребенком на руках вышли за ворота проводить меня до машины. Прямо у ворот был припаркован новый роскошный джип.

– Это наша машина. – сказала Эля. – Я пробовала водить, но она большая такая, пока еще не могу... страшно.

– Красавец! – восхитилась я.

– Знаешь, сколько он стоит? – улыбаясь, спросил меня высокий смуглый красавец, а по совместительству, Элин муж.

– Даже боюсь себе представить...

Он озвучил цифру, явно довольный собой и таким удачным приобретением. А мне стало понятно, что дорогие вещи, статус твоего положения или, хотя бы то, как ты выглядишь, для местных граждан является жизненным приоритетом. А то, как ты живешь и какие у тебя отношения с близкими, никого не касается, даже самого тебя.

Через пару лет Эля с мужем переехала в новый район и там они сняли большую трехкомнатную квартиру. Почти сразу квартира обставилась новой мебелью и техникой. Он все также работал, а Эля растила сына и ходила по выходным с мужем навещать его родственников. Но, почему то, чем лучше становился их быт, тем хуже становилась семейная жизнь. Общение Эли с подругами и любые попытки соци-

альной активности сводились к нулю. Общаться с ней можно было только в отсутствии мужа и только внутри дома. Они все чаще ссорились, а возможность выйти куда-то, даже с ребенком, случались все реже. Постепенно Элина жизнь свелась к трем составляющим – общение с сыном, уборка по дому и вопросом к мужу: «Когда вернешься?».

***

«Я сама мусульманка, у меня два высших образования, арабским владею свободно. В Эмираты прилетела по работе. До того, как я прожила в ОАЭ пять лет, я тоже говорила, что люди все разные и нельзя всех под одну гребенку грести... Но теперь, имея большой опыт общения с арабами я могу сказать, что это очень неприятные люди. Вот НЕБОЛЬШОЙ перечень сходных качеств разных людей: хитрые, лгуны, озабоченные, высокомерные, хотя многие из себя ничего не представляют... Более того, все ленивые, трусы, подлые! Их дешевые понты про религиозность и любовь к ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ – все это показное! На каждом шагу лукавят и нарушают правила своей мусульманской религии... Половина из них геи! При чем многие и не скрывают... Девушки, которые мечтают выйти замуж за богатого араба из ОАЭ! Как это может быть вашей мечтой или желанием? Вы что с ума сошли? Да за них, даже за самого богатого, если предложит – ПОЗОР выйти замуж... Это они

должны мечтать и обламываться! И жениться на своих страшных арабках, которые кстати конченные б***и, а перед свадьбой просто восстанавливают девственность... Да что там говорить, я могу еще массу чего нового вам рассказать если желаете узнать! Знайте себе цену, не стройте иллюзий.»

Лейла

Легенда о пышных арабских свадьбах или Клуб Исламских Жен

Клянусь говорить правду, только правду, и ничего, кроме правды...

«Какой он, все-таки, молодец!» – думала я, рассуждая о скоротечном, непонятном, но, вроде бы легальном бракосочетании Людмилы и Саида. Непостижимо, как в последний день действия Люськиной туристической визы, ему удалось найти имама, договориться, провести обряд бракосочетания, получить документ, подтверждающий акт свершения одного и отправить Люську на ченч визу, чтобы она влетела в Эмираты, уже на Husband визу. Все-таки, если мужчина действительно хочет, он женится на женщине, даже если она в этом, не так сильно и нуждается. Люсьен улетела на ченч визу, будучи уже законной женой араба и, преисполненная чувством гордости, что самый завидный посетитель бара, где они работали по контракту, достался, в итоге, ей.

Когда Саид впервые зашел в клуб, все девушки, стоящие на сцене, сразу заметили для себя «выгодную партию». Брутальный, крепкого телосложения и, наглого вида мужчина, всегда занимал VIP столик и одаривал шампанским музыкантов и танцовщиц, в знак своего расположения и глубо-

кого восхищения их талантами. Люда просто пела для него его любимые песни и благодарила за каждое шампанское, как их учил главный менеджер отеля. А когда в рядах танцовщиц, за позицию girlfriend мистера Саида, начались настоящие драки, Люся откровенно смеялась над столь беспроектной глупостью сотрудниц и неистовым желанием устроить свою судьбу, что называется, «по-быстрому». Каково же было ее удивление, когда, пригласив всех участников группы на обед, он, встретив ее выходящей из дамской комнаты, смущаясь и запинаясь признался, что ходит в их бар только из-за нее. Когда конкурентки из группы узнали о том, что «клиент уходит», прямо на глазах, прямо в мечеть для сочетания браком, борьба за руку и сердце Саида перешла в откровенное противостояние. И чем больше Людка отбрыкивалась от Саида, и пыталась ввернуть его судьбу в руки молодых и мечтающих о замужестве танцовщиц, тем больше Саид проявлял свои чувства и откровенно ухаживал, именно за Людкой. И все-таки, после трехмесячного штурма, сердце разведенной женщины с двумя детьми сдалось. Саид, пообещав любить Людку и ее дочерей вечно, сделал ей предложение, а она его предложение приняла. И, собрав все документы и разрешения на брак, они все-таки, успели пожениться по законам Шариата, в последний день ее легального проживания в ОАЭ. Через пару дней она снова влетела в Эмираты и стала первым консультантом по вопросам семейного права для всех влюбленных, беременных и обреченных

на безответную любовь артистов и фрилансеров, мечтающих выйти замуж за араба в Эмиратах. Среди всех нас, на тот момент она оказалась своеобразным символом, что мечты сбываются и, что даже имея двоих детей от предыдущего брака, можно выйти замуж и быть первой и единственной, любимой арабской женой.

Собрав все документы по списку, выданному нам Люськой и, потратив на все переводы, легализации, и прочие судебные заморочки около месяца, я уже стала сомневаться о такой нужной для каждой женщины детали, как штамп в паспорте.

Я стояла перед зеркалом, поправляя на себе черную абаю и никак не могла придумать, как же замотать шейлу на голове так, чтобы эта черная тряпка выглядела, хоть чуточку, празднично.

– Да заколи ты уже ее булавкой и не мучайся! Уже пятнадцать минут ее себе на мозг наматываешь! – не выдержала Люся.

– Как это, не мучайся! Я ж, все-таки, не в супермаркет иду! Я ж, все-таки, замуж выхожу! Конечно платьице, не совсем чтобы белое...

– Скорее, совсем не белое!

– Да уж... Слушай, а может ну его, это замужество? Ну сколько можно в этот суд приезжать?

Тут в «комнату невесты» вошел мой будущий муж. Не

глядя на нас, он принялся открывать шкафы, искать что-то на полочках и, даже, заглянул под кровать.

– Не нашел? – спросила я.

– Бэйби... Может, все-таки, без фотоаппарата? Ну откуда мне знать где он?

– Ты что, каждый день женишься?

– Мы просто зайдем со свидетелями, повторим за мутава слова, поставим подписи и все! – ответил он мне.

– И все? А что ж тогда я здесь... наряжаюсь, диадемы примеряю? А ты что здесь делаешь? Ты, вообще, не должен видеть меня раньше времени в этом прекрасном, воздушном, а главное «белом», свадебном «платье»!

Мой любимый скривил лицо, поняв мой сарказм, но не стал «дергать смерть за усы» и молча продолжил поиски фотоаппарата.

– Вот видишь, Люсь, платье так себе, фотика нет, тамады я так понимаю, тоже не будет... К тому же, мы уже в пятый раз туда поедem! Сколько можно в суд, как на работу ходить? То эта бумажка не нужна, то другая нужна, то такой закон, то другой! А может это знак? Может Бог хочет меня уберечь от опрометчивого шага? Слышишь, зая? – обратилась я к нему и села на диван, так и не намотав шейлу на голову. – Может Бог хочет нас уберечь? Может тебя уберечь?

Друг сердца моего вылез из-под кровати с небольшим пакетом. Пошарив внутри, он облегченно вздохнул и, торжественно, с чувством выполненного долга, вынул оттуда фо-

тоаппарат.

– Вот... – сказал он, улыбаясь. – Теперь уже можно ехать?

– Да на фига мне фотографироваться в таком мрачном, то есть брачном наряде? Да и эта... «фата черной вдовы» ... и не туды и не сюды... Не буду я фотик брать!

Большой, стокилограммовый Зая гневно швырнул пакет на кровать и со словами «Нет Бога, кроме Аллаха и пророка его Мухаммеда», вышел из комнаты, хлопнув дверью.

– Точно, – сказала Люда, – его Бог уберечь пытается!

Жаркий осенний день, поздняя такая осень, не просто бабья, а прямо-таки, банья – жара, градусов сорок пять! В очередной раз выходим из большого помещения в здании Шаритатского Суда города Дубаи. Мой женишок беспокоится, суетится, то и дело обсуждает со свидетелями и многочисленными работниками суда, что-то на местном наречии. Мы с Люськой стоим у входа и ждем марш Мендельсона. Она в джинсах, но в широкой рубашке, закрывающей руки и задние карманы на джинсах. На голове легкий серый шарф, повязанный на манер чалмы, еле вместивший в себя ее длинные русые волосы. Я, само собой, как и полагается счастливым невестам – вся в черном, на голове шейла, на постыдных глазах солнцезащитные очки. Люди входят и выходят, проходят мимо нас с Люськой, не обращая никакого внимания ни на нас, ни на торжественность момента.

– Эх... наш еврейский друг, видимо, не получил визу и зря

мы его здесь ждем. – рассуждала я вслух.

– Кто? Изя Шниперсон?

– Нет, Сема Мендельсон!

– А шо ви хотели? Тут вам ни Одесса и мы вам счастье не переедем! – ответила Люська с соответствующим говорком. – И что они там бегают?

– Если они нам опять скажут, что там нужна какая-то справка, о том, что у нас уже есть справка в подтверждение предыдущих документов, я уйду домой и больше никаких попыток обсупружиться предпринимать не стану!

– Да ладно, что ты? Веселая у тебя свадьба такая! Ну не знаю, мне весело!

Тут, по стеклянной двери сзади нас, кто-то громко стукнул. Мой женишок заговорческим жестом пригласил нас в очередной раз зайти внутрь.

– Все, пошли. – сказала Люська.

– Хоть бы опять, какой-нибудь документ попросили! У нас с тобой дома вчерашний оливье остался...

Пробираясь через многочисленных людей, пытающихся решить свои проблемы и снующие с документами от стойки к стойке и от стола к столу, мой жених, одетый в джинсы и полосатую рубашку, подвел меня к «женскому» департаменту. Департамент вмещал в себя три стола, плотно прилегающих друг к другу, заваленных множеством ценных бумажек в хаотичном порядке.

– Если тебя спросят: «Получила ли ты от меня пять тысяч

дирхам, скажи – да»

– Да?

– Не мне! Этой женщине!

– «Да» – это вопрос! А где они? Это вообще, что?

– Nabibtı, come my dear! – обратилась ко мне тучная арабская женщина.

Я приветственно улыбнулась, и села на стул, напротив нее. Представительница закона была в таком же черном «свадебном платье», как у меня. Арабка была раз в шесть шире меня, но несмотря на то, что в здании суда любой официальный разговор не располагает к непринужденной беседе, улыбка этой женщины расположила меня сразу.

– Nabibtı, ты собираешься выйти замуж за этого человека?

«Этот человек» стоял в стороне со свидетелем, наблюдая за нашей беседой, видимо, не имея права подойти ближе. Я взглянула на него оценивающим взглядом и поняла, что он совсем не выглядит так, чтобы сильно собираться за него замуж.

– Ну не знаю... Я думала, что это он собрался на мне жениться.

Арабка развернулась к своим коллегам и приставив ладонь с толстыми пальцами в кольцах к своему рту, сказала им что-то по-арабски. Все трое захихикали, поглядывая на моего жениха, смущенно опустив глазки.

– Nabibtı, мне нужно точно знать! Тот мужчина твой жених?

– Да! – я испугалась того, что возможно нарушаю какой-то судебный порядок и поняла, что будет лучше если я не стану откровенничать с представительницами закона.

– Он выплатил тебе первичное приданое? – снова спросила арабка, параллельно записывая что-то на бумаге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.